

■ Никто лучше не расскажет о саябрах в янтарном городе и национально-культурной автономии «Калининградское землячество белорусов», чем Иосиф Гречко.

КНИГА ПАМЯТИ

Для города **Иосиф Гречко** - фигура знаковая. Без всякого преувеличения. Белорус, родом из деревни Дроботы Брестской области, после армии оказался в самом западном регионе СССР - сначала в Советске, потом в Калининграде. С 1981 по 1993 годы, в самое непростое перестроечное время, возглавлял Управление культуры облизполкома.

- Первым делом после назначения обратил внимание, что во всей области всего одна братская могила воинов, погибших в Великую Отечественную. Как так? Тут же полегло больше трехсот тысяч человек, из них - восемьдесят тысяч белорусов. Мы начали искать, подключать поисковиков, возвращать имена солдат, - вспоминает Иосиф Андреевич. - Теперь уже установлены мемориалы на 52 братских захоронениях. В Книге памяти Калининградской области - семнадцать томов. Она пополняется постоянно.

Продолжают миссию и земляки. Так, 5 мая 2014 года РНКА вместе с отделением Посольства РБ, командованием Балтфлота, Витебским облизполкомом перезахоронили на родине в Чашнинском районе со всеми почестями останки красноармейца 295-го Гвардейского Гумбинненского полка 96-й Иловской стрелковой дивизии 28-й армии I Белорусского фронта **В.Ф. Хоботова**, который погиб в феврале 1945 года в Восточной Пруссии.

МУЗЕЙНЫЕ ЖЕМЧУЖИНЫ

Без непосредственного участия Иосифа Гречко, который всеми правдами и неправдами находил средства на строительство и восстановление, не было бы сейчас у Калининграда его Историко-художественного музея, Кафедрального собора, Музея Мирового океана, концертного зала с органом, Музея янтаря.

- Музей Мирового океана - жемчужина, визитная карточка города - начался с корабля «Витязь», который хотели отдать под списание. Уговорил верфи, чтобы его поставили в док, отреставрировали.

- Знаете, как вышел на пенсию, вдруг понял, что без сложных задач не могу, - признался Иосиф Андреевич после паузы.

В 2000 году он организовал сябров-земляков и основал национально-культурную автономию. До 2007 года Гречко сам ее возглавлял, сейчас - почетный председатель. Несмотря на возраст (скоро отметит 80-летие), каждый день приходит на работу.

Сделано за эти годы немало. Привезли грузовики с десятками тысячами белорусских книг и раздали почти всем библиотекам города и области.

В поселке Береговое уже пятнадцать лет стоит красивейший православный храм, который сделали в Минске по канонам белорусского деревянного зодчества, разобрали и доставили сруб в Калининград. На месте собрали практически без единого гвоздя. Профинансировал проект меценат, белорус, **второй председатель «Калининградского землячества белорусов» Михаил Гриб**, отец **Светланы Зезеры**.

ДВА «МИНСКА» ВО ФЛОТЕ

Белорус **Алексей Апанович**, капитан 1-го ранга, служит на Балтфлоте, командует военно-морским парадом в Петербурге.

Интересная история произошла с переименованием кораблей. Теперь сразу два морских судна носят название «Минск». В 2000 году погранично-сторожевой корабль «Ягуар» и большой десантный корабль (БДК-43), совершенно не сговариваясь, по инициативе экипажей и землячества переименовали в честь белорусской столицы. Над БДК с тех пор шефствует Московский район города Минска.

СКОРИНА В БРОНЗЕ

Одно из любимых мест у калининградцев - живописный сквер у стен Балтийского федерального университета имени Канта. Вуз носит имя великого философа, который родился и умер в Кенигсберге. И могила его до сих пор тут.

Памятник Канту в городе, разумеется, есть - стоит у гостиницы «Калининград». Точную копию разрушенного в бомбежках Кенигсберга монумента поставили при министре Гречко. Приехала как-то к нему немецкая графиня **Марион Денгоф** и упростила восстановить по старым фотографиям, профинансировала проект.

А вот в университете калининградские белорусы в 2004 году пролоббировали и организовали установку па-

мятника славянскому первопечатнику **Франциску Скорине**.

- Есть свидетельства, что Скорина в свое время приезжал в Кенигсберг, общался с прусским королем. Все же логично: памятник великому просветителю - в ведущем университете! Монумент по нашему заказу отлили в бронзе в Минске, привезли в Калининград. Автор - **профессор Анатолий Артимович**, - рассказывает Иосиф Гречко.

Скорина - не единственный «бронзовый» белорус. Три года назад в центральном парке курорта Зеленоградск опять же при участии землячества открыли памятник великому славянскому поэту **Адаму Мицкевичу**, уроженцу Новогрудка.

Еще одно уютное общественное пространство и украшение Калининграда, подаренное землячеством, - сквер Российско-белорусской дружбы на улице Кутузова. Появился в 2006 году. Там можно не только отдохнуть в тени, присев на одну из шести резных скамеек (по числу областей РБ), но и изучить географию Синеокой - по символической карте Беларуси. К слову, в 2015 году одна из улиц Калининграда получила название Третьего Белорусского фронта, а чуть позже появились Брестская и Беловежская.

ДИНАСТИЯ

С ПРЕЗИДЕНТОМ В БАЛТИЙСКЕ БЕРЕЗУ ПОСАДИЛИ

■ Вице-адмирал **Василий Апанович** почти сорок лет отдал ВМФ. Служил на сторожевых кораблях и эсминце «Сильный». С 2010-го в запасе.

Как парень из белорусской деревни Клепахи на Гродненщине стал первым замом командующего Дважды Краснознаменным Балтийским флотом? Тут прекрасная история.

- В селе никто не был связан с морем. Кроме Апановичей. У меня оба брата служили на флоте - на Тихоокеанском, Черноморском. Старший едва не погиб на службе и привез мне свою бескозырку. Я ее берег как зеницу ока. Под подушку с собой на ночь укладывал. Однажды - мне было лет шесть - я чуть не утонул. Сильный паводок. Меня вода затащила, уже не мог сопротивляться, захлебывался. Спасла соседская девочка Катерина. Бросилась в воду, вытащила. Потом еще и за бескозыркой нырнула! Достала мое сокровище. Катя потом моему отцу сказала: «Будет моряком!»

В армию призвали в танковые войска. Но после службы я поступил в Калининградское высшее военно-морское училище. До 1997 года жил на палубе. На земле даже кабинета своего не было. Хотя как-то умудрился жену найти еще в Слониме, в 1974 году. Через неделю после свадьбы с одним чемоданом привез ее на Балтику. Сын продолжил династию. **Алексей Апанович - начштаба Ленинградской военно-морской базы Балтийского флота, капитан 1-го ранга**. Командует военно-морским парадом в Петербурге.

А в 1999 году я вместе с **Александром Лукашенко** в Балтийске березу посадил. Растет до сих пор, крепенькая.

«НИКОГДА НЕ СМОТРЮ РЕКОНСТРУКЦИИ БОЕВ - ЗАЧЕМ ИГРАТЬ В ВОЙНУ?»

Иосиф ГРЕЧКО, почетный председатель РНКА «Калининградское землячество белорусов»:

- Родился я перед войной, в 1939 году, Дрогиченский район наш тогда еще был территорией Польши. Через пару месяцев пришла советская власть. Где-то с трехлетнего возраста я почти все помню. Детство было очень страшным. Словами не передать. До сих пор не могу смотреть и никогда не хожу, хотя часто приглашают, на историко-художественные реконструкции военных сражений. Это же изуверство - играть в войну. Война - это ужас, парализующий страх и смерть.

Вот только один эпизод из моей войны. 1943 год. Оккупированная Беларусь. У нас в селе стоял отряд - румыны воевали тогда за немцев. Наш хутор располагался поодаль от остальных домов. Ночью как-то к нам из леса в дом зашел человек, часовые его видели. Он был безоружным, но могли подумать, что это партизан. В тот же день прямо у нашей хаты завязалась перестрелка, в фашистский обоз начали стрелять со стороны леса.

Мама уложила нас, троих детей, на пол. Дом загорелся.

Ольга САРУХАНОВА

Вдруг распахивается дверь и фашист с автоматом выводит нас на улицу: ясное дело - связь с партизанами, расстрел. Вывели, выстроили в ряд. Солдаты целются.

Тут мой младший брат, ему и годика не было, у мамы на руках заплакал. И это, я не знаю почему, но всех спасло. Румыны, хоть и враги, не смогли выстрелить в грудного ребенка. Многих фашистов это не останавливало - дети умирали страшной смертью.

Но нам повезло - суждено было выжить. Они нашу семью отпустили... И отец потом вернулся с фронта живым.

Да и после войны повезло, когда началась коллективизация, пришли бандеровцы, а отец, как единственный человек с четырьмя классами образования, был назначен главой колхоза и моментально стал врагом для соседей и бандитов.

Даже после Победы несколько лет мы жили в постоянном страхе, что убьют в любой момент. Заместителя отца застрелили в лесу. Папа даже оружия не взял, хотя ему полагалось по должности. Не видел в нем смысла.

После войны мы ходили в школу за три километра. Тетрадей, учебников не было. Нашли какие-то книжки немецкие, писать учились между строчек крошечными буквами...

ЭТО ТРУДНО ПЕРЕЖИТЬ